

БУДЕМ ЗНАКОМЫ!

РАССКАЗ
О ТВОРЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА

сна области. Ребята побывали в самых отдаленных колхозах, там, где до их приезда жители никогда и не видели театра. Студенты сами подготовили пьесы, концертную программу. В группе — полное самообслуживание: они и артисты, и гримеры, и режиссеры, в электрики, и шоферы, и кассиры.

Занимаются в студии 24 человека. Одни пришли со школьной скамьи — Оля Переверзева, Олег Тимош, другие после военной службы — такие, как Гера Силигин, третий — из художественной самодеятельности — среди них Володя Дроздов. Из Караганды приехал Толя Федоренко, Валя Куприянова — из Горького, Володя Субач — из Севастополя.

В четырехглазом верхеле вспыхивали 12 причудливых фонташей, освещая 12 золотых цепей на бархатных нижниках. Сверкали сапфирсы и рубины, щеки и ряпины. Даже тени, падающие от широкополых шляп с черными перьями, не могли затмить из серебряного блеска.

Венецианский дож с достоинством наложил голову, руки крестились своих великолепных кудрей и величественно откинулся в кресле.

Жемчужный голос произнес:

— Вторая сцена, вторая сцена, всем приготовиться на выход...

— Иду... — и дож, кивнув репродиктору, вышел из артистической уборной.

Небольшая комната броузак как-то опустела и померкла.

Выделилась под стеклом на столике театральная программа: Пермский государственный драмтеатр, В. Шекспир, «Отелло».

Непосвященному человеку жизнь за кулисами кажется полной тайн: мелькают тени, чей-то шепот прерывается музыкой, снуют рабочие сцены, артисты в живописных одеяниях. На сцене спектакль. Здесь жизнь своеобразная, неповторимая, трудовая. Здесь узнаешь то, что никогда не узнаешь в зрительном зале, сколько бы спектаклей ни посмотрел.

Но самое интересное, когда поговоришь с комсомольцами театра. Их будни полны горения, поисков, настоящего творчества.

В МЕСТА ОТДАЛЕННЫЕ

Машинист завязала окончательно. Володя Гинзбург выругнулся из набивания и, отрываясь от комаров, крикнул:

— Станция Березай — все как есть вылезай!

— Это что же пешком, по лесу, на ночь глядя? — застонала Марина Софонова.

— Дождик собирается, — пропищала кто-то из девушки.

— И в дождь и в ветер...

— бодро пропел Володя.

— Тоже мне, шофер, — проворчала Нина Кориненко, нутясь в плащ. — в трех сосновых заблудился!

— Причем здесь я, — Володя развел руки, — грозы вести не хочет... Старый! — и в осях сердцах инул колесо.

— Не хныкай! — призывала товарищеский космос Володя Дроздов. — Толя и Володя остаются старечек машинист!

Остальные за мнай!

Всю ночь шли артисты. Вымокли до выматки. Кутру побрались до деревни. Раздобылись в колхозе грузовики. Вытащили свой из болота. А вечером... начали «Дальний дорогу» Арбузова.

В середине спектакля неожиданно погас свет. Но вдохновение было негасимым.

Зажгли керосиновые лампы. Стало даже интереснее романтическое.

Зрители всподиравшиеся, вы звали исполнителей по неизвестному разу. Спектакль пропшел на подъеме.

А потом снова в путь. Песни у костров, деревни приключений и встречи встречи с интересными людьми.

Девять парней в девачах из студии Пермского драматического театра по инициативе актера комсомольца Гердина Буркова объехали за неделю четыре сельских рай-

она! Искала, вымучивала, винила, и все... Не верати!

На роль Вали в «Иркутской истории» Арбузова были отобраны три актрисы. Ирина Лобова не отступала. На конец состоялась пропасть. Главный режиссер Владимир Александрович Менчинский удовлетворенно сказал:

— Молодец! Очень приятная роль Вали!

— Премьера прошла хорошо — улыбается Ирина, покрасившись громко перед зеркалом. — Я не могла отказатьься от Вали, это значило бы отказаться от самой себя.

Моя биография? Она началась два года тому назад, когда я впервые вышла на сцену Пермского театра. До этого был прогул.

Я волжанка, окончила театральную студию в Горьком, и сразу же в Перми.

— Простите, мне пора. — Ирина сразу стала серьезной, на секунду остановилась перед зеркалом, и уже другая, та, что сейчас представляет перед зрителем, пошла на сцену.

Так началась творческая биография Ирины Лобовой. Верится, что продолжение будет такое же удивительное, и молодая актриса создаст на сцене еще немало интересных образов.

НАДЕЖДА ТЕАТРА — МОЛОДЫЕ

Главный режиссер театра Владимир Александрович Менчинский говорит о молодежи тепло и задушевно:

— Невозможно сейчас представить, как бы театр работал без молодежи. Это наша опора и одна из сильных сторон коллектива.

Ни одна из современных пьес не обходится без молодых. Большое значение имеет наша студия, где с будущими артистами занимаются такие опытные мастера сцены, как Р. И. Нагорныхих, И. А. Рабичев, народная артистка РСФСР Л. В. Мосолова, артисты С. И. Май, В. А. Винторог и другие.

Мы не боимся привлекать к работе студийцев с первого же года обучения, а на втором и третьем курсах поучаем им серьезные самостоятельные роли.

На гастролях в Ригу вместе с театром приехали второкурсники Марина Собрикова, Валя Куприянова, Нина Мошкова, Володя Дроздов, которые заняты во много спектаклях.

Раскрывают свои таланты немало молодых актеров — Г. Бурков, О. Тесленко, Г. Чекин, Б. Казинец, Г. Сардорова. Они не только совершенствуют свое мастерство, но и ведут большую общественную работу, стараются быть в самой глупе событий. По инициативе комсомольской организации театральной молодежи в отдаленные сельские районы области, оказывает помощь художественной самодеятельности, устраивает шефские спектакли, выступает в университетах культуры, в клубах.

Т. ПИСЬМЕННАЯ

СЦЕНА — ЖИЗНЬ

Война. Детский дом. Завод. Нелегкая юности выпала на долю Ольги Даниловой.

Десятилетку Ольга закончила в вечерней школе, работая рисовальщицей в «Шестидесятниках Сторожевой» и в ее же пьесе «Входи в этот дом» — Ваня. «Обязательно сыграю Треплева в «Чайке», — убежденно говорит Володя. — Хочется почувствовать нести глубокие мысли людям, чтобы можно было ходить по сцене и думать, а не кричать.

Так, примерно, мыслят и другие комсомольцы театра.

роды и парики, легко надинуть фуражку со звездой и вообразить себя отважным партизаном или полярником. Но...

Герман горько вздыхал и припоминался за скороговорки, бормотал часами:

— Тупорыла, весь двор перепрыгнул, вымыла полы, да норы недорыла...

Нет, никак не произносится ли грозное «я», ни свистящие шипящие.

А какой же он герой на сцене, если столько букв не выговаривает?

Руководитель драмкружка Елена Владимировна Шуткова настойчиво занималась с Германом.

Пилотели школьные годы. Встретили зарю на Комсомольской набережной Одиночники поступали на работу, учиться. И в это время Герман по-настоящему понял, что не может жить без сцены, без театра.

Старший брат — артист Рижского театра драмы — поддержал мечты Германа. И он решился. Поехал в Москву.

— Читаете вы яеплохо, — сказали Герману в театральном училище им. Щепкина, — но... шилящих нет, «я», нет, звука нет. Надежда Петровна Вербовская берется, правда, исправить все это, сначала... дает вам год испытательного срока.

Испытательный год был трудным и мучительным. Да же во сне Герман бормотал упражнения. И все же если по мастерству Герман получил пятерку, то по технике речи едва вытигивал из тройки. И вот первая четверка по дипции! Это была победа не только Германа, но и педагогов Валентина Ивановича Цыганкова, Надежды Петровны Вербовской, Лидии Ивановны Дейкун, ребят всего второго курса.

Сейчас смотрят на Германа, слышащий со сцены его красивый, четкий голос и трудно поверить, что несколько лет назад он мог играть только безумных стариков. Молодой актер хочет создать образ современника, покоряющего зрителя жизнерадостностью и цельностью характера.

Герман ведет большую общественную работу. Он секретарь комсомольской организации театра. Герман раз приезду в Ригу, может быть, чуточку больше остальных: ведь всегда приятно возвращаться в город, где прошло детство и юность.

ДВА ГОДА БИОГРАФИИ

Ирина сидела на ящике за кулисами и плакала. Как же!

Режиссер сказал:

— Кто из тебя Вали? И не лучше ли подходить?

А она так готовила эту

ПОВЕДИЛО ПРИЗВАНИЕ

Она с детства играла стариков. Старики были разные — добрые пленсомеры и сердитые дворники, хитрые волшебники и мудрые профессора. Ребята из драмкружка Рижского дворца пионеров, где занималась Германа Булущев, говорили, что деды у Германа очень здоровы получались. А самому Герману все чаще и чаще хотелось забросить подальше седые ба-

Ирина Лобова.

Герман Булущев.

Владимир Дроздов.

Ольга Данилова.